

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль/специализация))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовно-правовая характеристика мошенничества»

Студент

В.А.о Садыгзаде

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.К. Дуюнов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

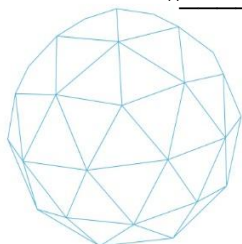
Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» к.ю.н., доцент С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Вместе с посягательствами на личность, преступления, посягающие на собственность, были самыми первыми преступлениями, с которыми столкнулось человечество, и против которых были направлены первые уголовно-правовые запреты. Они возникли с момента зарождения в обществе собственности, признавались преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами; преступны и наказуемы такие посягательства и современный период.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при установлении в нормах отечественного уголовного закона ответственности за мошеннические действия.

Предмет исследования в научной работе - нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за мошенничество, с точки зрения их исторической эволюции, а также современного состояния правового регулирования.

В процессе исследования применялись общенаучные методы: диалектика, анализ, синтез, структурно-функциональный подход, классификация и пр. В числе специальных методов применялись: формально-юридический метод; сравнительно-правовой, исторический метод и ряд других

Структурно работа состоит из 3 глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы

Общий объем работы составляет 66 страниц

Оглавление	
Введение	4
Глава I Уголовно-правовая характеристика состава мошенничества	9
1.1 Объект мошенничества	9
1.2 Объективная сторона мошенничества	15
1.3 Субъект и субъективная сторона мошенничества	22
Глава II Квалифицированные виды мошенничества	27
2.1 Мошенничество, предусмотренное ч. 2 и 3 ст. 159 УК РФ	27
2.2 Мошенничество, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ	33
2.3 Мошенничество, предусмотренное ч. 5,6 и 7 ст. 159 УК РФ	36
Глава III Отграничение мошенничества от смежных составов преступления	45
3.1 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст 159 УК РФ от составов преступлений против собственности (ст. 158, ст. 159.1, ст. 159.2, ст. 165 УК РФ)	45
3.2 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ от составов преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 176, ст. 177, ст. 178, ст. 195-198 УК РФ)	49
Заключение	55
Список используемых источников и литературы	60

ВВЕДЕНИЕ

Посягательства на собственность являются достаточно традиционными преступлениями в структуре уголовного закона в любом государстве. Не является исключением и Российская Федерация.

Вместе с посягательствами на личность, преступления, посягающие на собственность, были самыми первыми преступлениями, с которыми столкнулось человечество, и против которых были направлены первые уголовно-правовые запреты. Они возникли с момента зарождения в обществе собственности, признавались преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами; преступны и наказуемы такие посягательства и современный период.

Состав мошенничества существует в действующем сегодня УК РФ с его первоначальной редакции, однако, количество изменений, произведенных с 1997 года до настоящего времени, показывает, что у законодателя так и не сформировалась концепция установления данного уголовно-правового запрета.

Согласно законодательству России, мошенничество является одной из форм хищения, то есть совершенного с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившего ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к ст. 158 УК РФ), разграниченных между собой по способу изъятия имущества.

Оно является одним из самых распространенным преступлений на практике на протяжении многих лет, а также в современных условиях жизни российского общества, хотя ход и направление развития преступности были различными. К примеру, если обратиться к данным, ежемесячно публикуемым МВД РФ, о регистрируемое™ преступности в России, то можно заметить, что в 2013 году выявлено 164629 фактов мошенничества, в 2014 году - 160214 фактов, в 2015 году - 200598 фактов, в 2016 году - 208926

фактов, в 2017 году - 222772 фактов¹.

Следовательно, количество случаев совершения - мошенничества является нестабильным, но в целом с 2014 года показывает лишь рост.

Ситуация с данной формой хищения стала настолько угрожающей, что в середине 2017 года, по данным начальника Следственного департамента МВД России, «ситуацию с пресечением и расследованием мошенничеств специально обсуждали на заседании коллегии МВД с участием руководителей следственных подразделений и смежных служб»².

Важным фактором, обуславливающим рост мошенничества как одной из категорий преступлений, является экономический кризис и его проявления в виде снижения жизненного уровня населения, безработицы, отсутствия регулярных выплат заработной платы, социальная незащищенность населения и, как следствие, возрастание доли неимущих граждан, потенциально готовых к совершению преступлений против собственности, расширение сети частных строений, личного транспорта, множество нерешенных вопросов в сфере обеспечения защиты объектов от преступных посягательств.

Следует отметить, что законодательству различных стран свойственно неодинаковое описание объективной стороны мошенничества.

Так, среди государств-репрезентантов романо-германской правовой семьи наиболее широкое определение мошенничества дает УК Франции. Французский законодатель предусматривает различные признаки мошенничества, например: действия и способы при мошенничестве со стороны виновного лица (в частности, использование, злоупотребление, введение в заблуждение, склонение), различных потерпевших (физическое или юридическое лицо, третьи лица), неправомерные действия со стороны потерпевших под влиянием мошеннического воздействия (передача

¹ Состояние преступности. [Электронный ресурс]. 1ЖБ: Ыр5://хп--Ыае\у.хп-р1а1/Го1с1ег/101762

² Бендерлоги. [Электронный ресурс]. ШБ: 1й1р5://г§.™/2018/04/09/готапоу-ка2Мое-с1уепа1са1ое-га5\$1ес!оуапное-пре51:ир1ете-го5|епшс11ез1уо.111т1

соответствующих предметов, оказание услуг, совершение сделки), указание на материальный состав мошенничества (на вред себе или третьим лицам).

Не менее подробное определение мошенничества содержит и немецкое уголовное законодательство. Это «действие с намерением получить для себя или третьего лица имущественную выгоду, что наносит ущерб имуществу другого лица путем сообщения неверных фактов или их искажения или сокрытия подлинных фактов и вводит в заблуждение потерпевшего или его поддерживает в заблуждении».

Уголовное законодательство России не успевает отслеживать стремительное развитие научно-технического прогресса и оперативно реагировать на проявления и появления новых «видов» и «подвидов» преступлений в области высоких технологий.

Несмотря на это, сегодня мошеннические действия отличаются адаптивностью (приспосабливаемостью), необыкновенной многоликостью, способностью к модернизации и динамизму. Так как в современном мире жизнь подвержена технике, формы человеческого общения компьютеризируются, виртуализируются и становятся более интеллектуальными, большим значением наделяются информационные технологии (в сферах бизнеса, финансов и других), то и мошенничество в них широко распространено. В данных сферах мошеннические действия обретают такие ранее неизвестные формы, которые может понять лишь специалист в соответствующей области знаний.

Мошенничество возможно везде, но есть особые зоны риска, где вероятность оказаться жертвой мошенничества крайне высока. Это может оказаться вокзалы, улицы, рынки, магазины, фирмы-однодневки, аэропорты, разные «непрошеные» гости, попадающие на квартиру, представляясь социальными работниками, работниками ЖЭКа либо торговцами, почтовый ящик, в том числе, электронный, домашний либо мобильный телефон, а также, конечно, Интернет.

Несмотря на то, что УК РФ значительно расширил уголовную

ответственность за экономические преступления, он не лишен ряда пробелов, связанных с мошенничеством.

Состав мошенничества пережил уже не одну реформу, соответствующий запрет претерпевал качественные и количественные изменения. Как метко подчеркнуто в источниках, «в течение длительного времени юридическая конструкция «мошенничества» выкристаллизовывалась»³.

продолжает свое совершенствование и до сегодняшнего дня в целях более точного обозначения конкретных корыстных имущественных посягательств, которые совершаются в сфере экономического оборота и представляют собой склонение товаропроизводителей к необоснованной безвозмездной передаче имущественных ценностей другим лицам или (и) к явно неэквивалентной мене.

Таким образом, актуальность исследования эволюции и современного состояния уголовно-правового запрета мошеннических действий в отечественном уголовном законе не вызывает сомнения.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при установлении в нормах отечественного уголовного закона ответственности за мошеннические действия.

Предмет исследования в научной работе - нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за мошенничество, с точки зрения их исторической эволюции, а также современного состояния правового регулирования.

Целью настоящей работы является историко-правовой, сравнительно-правовой, а также общий научный анализ состава мошенничества как уголовно-наказуемого противоправного деяния, выявление проблем правового регулирования в данной сфере и предложение путей их практического разрешения. Для достижения цели необходимо:

³ Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 8 - 14.

- охарактеризовать современное состояние установления уголовно-правового регулирования состава мошенничества: объекта, объективной стороны, субъекта, а также субъективной стороны состава ст. 159 УК РФ;
- охарактеризовать уголовно-правовые признаки состава мошенничества по УК РФ;
- рассмотреть отдельные квалифицированные составы этого преступления;
- проанализировать отличия мошенничества по УК РФ от смежных составов преступлений.

Теоретическую основу работы составили фундаментальные труды в сфере уголовного права Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, А.В. Галаховой, Л.В. Иногамовой-Хегай, С.М. Кочои, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, в которых освещаются вопросы, связанные с квалификацией мошенничества.

Среди публикаций и статей, характеризующих новеллы уголовного законодательства о мошенничестве, назовем работы И.А. Александровой, И.П. Карпова, Н.А. Колоколова, А. Шеслер. Современные практические вопросы особенностей практики уголовного наказания за мошенничество освещаются в работах С.Н. Шеленкова, «специальных» составов мошенничества - Д.А. Федорова, Л.М. Прозументова.

При написании настоящей работы проанализированы материалы 50 уголовных дел за 2013-2018 годы, 25 приговоров из которых вынесены судами Томской области, а также 25 - судами Республики Тыва.

В процессе исследования применялись общенаучные методы: диалектика, анализ, синтез, структурно-функциональный подход, классификация и пр. В числе специальных методов применялись: формально-юридический метод; сравнительно-правовой, исторический метод и ряд других.

ГЛАВА 1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА

1.1 Объект мошенничества

Традиционно принято рассматривать уголовно-правовую характеристику любого преступления, начиная изложение с описания признаков объекта посягательства, поскольку именно его законодатель положил в основу конструирования структуры УК РФ.

Объектом преступления предопределяется характер преступного деяния, а также его направленность, даваемую ему качественную характеристику. Хотя отдельные специалисты указывают на некоторую теоретичность учения об объекте преступного посягательства⁴, отметим, что правильное определение объекта преступления имеет неоспоримое практическое значение, причем не только для законодателя, но для и для правоприменителей, так как правильное определение и точное установление объекта преступления обладает важным значением при решении вопроса квалификации деяния, а также разграничения преступлений между собой.

В этой связи значительное количество исследователей уделяют отдельное внимание характеристике объекта преступления как института общей части, а также описанию признаков объекта каждого конкретного посягательства, норма о котором включена в уголовный закон. В литературе в целом устоялось мнение о том, что необходимо выделять общий, родовый (иногда именуемый специальным), а также непосредственный объекты преступления. Перечисленные объекты соотносятся между собой как логико-философские категории «общего», «особенного» и «единичного» («отдельного»).

В источниках исследователи указывают на то, что объект

⁴ Курсаев А.В. Объект преступления в составе использования рабского труда // Уголовное право. 2016. № 1. С. 41 -46.

мошенничества совпадает с родовым объектом хищения, это общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики как единого комплекса, направленного на производство, распределение и потребление материальных благ⁵.

Видовой объект данного преступления также в целом аналогичен иным посягательствам на собственности, имеющим признаки хищений. Так, мошенничество отнесено к числу преступных посягательств, ответственность за которые устанавливается в нормах гл. 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Поскольку в основу деления норм Особенной части УК РФ на главы положен признак видового объекта, можно прийти к выводу о том, что объектом посягательства мошеннических действий следует признать отношения собственности. Б.В. Воронин по этому поводу указывает на то, что объектом этого преступления являются отношения собственности в широком, экономическом смысле (им являются имущественные отношения, если принимать терминологию, применяемую в гражданском праве)⁶.

Что касается непосредственного объекта мошеннических действий, то ею выступает та конкретно определенная форма собственности, которая подверглась преступному посягательству в каждом конкретном случае. Кроме того, в отдельных квалифицированных составах законодатель также поставил под охрану отношения, связанные с обеспечением граждан жилищем, сделав такой состав особо квалифицированным.

Отметим также то, что существуют еще разновидности объектов преступления, именуемые классификацией объектов «по горизонтали». Подобное деление в большей мере относится к рассмотрению непосредственного объекта. При этом необходимо учитывать, что сами по

себе посягательства в некоторых случаях причиняют вред не одному объекту, примером чему может служить такой двуобъектный состав, как

⁵ Корольков А. «Мошенничество» в «законе»? // Управление персоналом. 2012. № 5. С. 36 - 39.

⁶ Воронин В.Б. К характеристике объекта и предмета причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2013. № 6. С. 11 - 15.

разбой. В подобных ситуациях традиционно говорят о выделении: основного, или главного объекта преступления; дополнительного объекта преступления; факультативного объекта преступления.

В дополнение к характеристике объекта мошенничества приведем также исследование предмета этого преступного посягательства, имеющего специфику в сравнении с другими формами хищений.

Так, в характеристике предмета мошенничества, что следует из диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ, выделяется два элемента: во-первых, это имущество как вещь (то есть имущество с точки зрения узкого значения данного термин), во-вторых, право на имущество (то есть, выражаясь гражданско-правовыми характеристиками, имущество в широком смысле).

Как мы увидели из анализа современной судебной практики судов Томской области, которыми рассматривались уголовные дела о мошенничестве, из 30 уголовных дел, рассмотренных за 2016 год и 4 месяца 2017 года, предмет преступления во всех случаях был представлен каким-либо имуществом. Так, к примеру, Каштанов А.А. 09 июня 2016 года около 20 часов 00 минут, находясь на веранде квартиры, имея умысел на хищение чужого имущества подошел к ранее знакомой гражданке, и путем обмана с целью реализации своего умысла, введя ее в заблуждение относительно своих преступных намерений, попросил у последней ноутбук во временное пользование, пообещав его вернуть. Потерпевшая, не подозревая о преступных намерениях Каштанова А.А., передала ему ноутбук, после чего Каштанов А.А. скрылся с похищенным ноутбуком, распорядившись ими по своему усмотрению.

Таким образом, Каштанов А. А., умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана похитил принадлежащий потерпевшей ноутбук «Азиз X550CC-ХО34ОН» стоимостью 21000 рублей с зарядным устройством, не представляющим материальной ценности, причинив своими действиями значительный материальный ущерб потерпевшей. За совершение указанных действий приговором Ленинского районного суда г. Томска от

31.01.2017 года он был осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ⁷.

Исходя из анализа признаков имущества по материалам судебной практики, а также теоретических научных трудов, можно выделить следующие признаки предмета мошеннических действий:

во-первых, предметом данного преступления может быть лишь чужое имущество, т.е. имущество, которое не находится в собственности или законном владении виновного, поэтому не может быть предметом мошенничества имущество, находящееся, к примеру, в общей совместной собственности супругов;

во-вторых, таковое должно обладать экономической ценностью, выражением которой является стоимость похищенного имущества;

в-третьих, имущество как предмет мошенничества во всех случаях материально, то есть имеет свою физическую составляющую, позволяющую его осязать;

в-четвертых, предмету этого преступления присущи определенные особенности по сравнению с другими хищениями. Так, предмет здесь - это имущество и право на имущество. Если говорить об имуществе как предмете этого преступления, то можно увидеть, что таковыми могут стать лишь объекты, в которых реализован человеческий труд, то есть обладающее социальным признаком. Речь идет о том, что природные ресурсы и природные объекты не выступают предметом мошенничества без наличия этого признака, однако, могут оказаться предметом посягательства составов экологических преступлений (например, порчи земли и ряда других, закрепленных в уголовном законе).

Таким образом, к предмету мошенничества как имущества (то есть первой разновидности предмета) можно относить различного рода потребительские товары (сотовые телефоны, планшеты, музыкальная аппаратура), автомобили и иные транспортные средств, промышленные

⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Томска № 1-665/2016 1-81/2017 от 31 января 2017 г. по делу № 1-665/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Томска.

товары (бытовая техника), деньги (российская или иностранная) и прочее. Предметом мошенничества могут быть также ценные бумаги, а также то есть все то, что гражданское законодательство признает как эквивалент стоимости.

Например, Пекарев А.Н., в период времени с 18 часов 00 минут до 21 часов 30 минут 11 августа 2016 года, находясь около ряда капитальных гаражей, расположенных у дома № 1 «в» по ул. Технической г. Томска, имея умысел на хищение чужого имущества путём обмана, подошёл к незнакомому свидетелю Н.А., где обманул последнюю, введя её в заблуждение относительно своих преступных намерений, попросил у последней, находящийся в её пользовании сотовый телефон, принадлежащий Л.Ф., якобы для осуществления звонка, не имея намерений в действительности возвращать телефон обратно. Когда Н.А., не подозревая о его (Пекарева А.Н.) преступных намерениях, передала ему сотовый телефон, то он, осуществляя свой преступный умысел, удерживая сотовый телефон, сделал вид, что разговаривает, после чего, воспользовавшись тем, что присутствующие рядом с ним лица за его действиями не наблюдают, скрылся с похищенным телефоном с места преступления, впоследствии похищенным распорядился по своему усмотрению. В результате своих преступных действий, он (Пекарев А.Н.) умышленно, из корыстных побуждений, путём обмана свидетеля Н.А., похитил имущество, принадлежащее Л.Ф., а именно: сотовый телефон марки «Alcatel», стоимостью 3840 рублей в чехле, стоимостью 900 рублей, с защитной плёнкой, стоимостью 60 рублей, в котором находилась карта памяти, стоимостью 200 рублей, сим-карта, не представляющая материальной ценности, а всего на общую сумму 5000 рублей, чем причинил Л.Ф. значительный материальный ущерб на указанную сумму. За совершение указанных действий приговором Октябрьского районного суда г. Томска от 20.12.2016 года он был осужден по ч. 2 ст. 159

УК РФ⁸.

Таким образом, из данного приговора видно, что осужденный похитил сотовый телефон, причинив потерпевшей ущерб в размере стоимости такого имущества.

Что касается второго вида предмета данного преступления, то здесь надо сказать, что толкование понятия «право на имущество» в литературе неединообразно.

Систематизируя все имеющиеся на этот счет точки зрения, можно сказать, что это понятие трактуется с трех основных позиций: первое толкование связано с пониманием под ним правомочий собственника (правомочие по владению, по пользованию и по распоряжению имуществом); второе включает в него дополнительно право требования имущества; третье отождествляет право на имущество с правами владельца ограниченного вещного права⁹.

На наш взгляд, правильно будет согласиться со второй из названных позиций теоретиков, поскольку право на имущество выступает как совокупность прав собственника либо законного владельца имущества в отношении такого имущества, имеющие какую-нибудь форму выражения вовне: форму документа либо предмета материального мира. Представляется, что перечень конкретных прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть широким в такой мере, в какой это позволит виновному обратить определенное имущество в собственную пользу либо в пользу иных лиц.

В любом случае, право на имущество для того, чтобы стать предметом этого преступного посягательства, должно быть выражено в различных документах, удостоверяющих получение по ним тех или иных имущественных ценностей (к примеру, документарная ценная бумага,

⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска № 1-567/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-567/2016 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

Понятие, объект и предмет мошенничества. [Электронный ресурс].

квитанция на получение вещей в камере хранения, сберегательная книжка на предъявителя и многие другие документы) либо пользование ими (доверенность на право управления транспортным средством и пр.). Приобретение такого документа независимо от того, удалось ли виновному реализовать закрепляемое им право, образует окончанный состав мошенничества.

В этой связи стоит согласиться с мнением Ю.С. Летникова, А.Н. Тарбагаева¹⁰ о том, что судебное толкование окончанного состава мошенничества в отношении рассматриваемого вида предмета посягательства предполагает, что для признания данного состава окончанным требуется, чтобы у виновного лица возникли отдельные правомочия собственника в отношении соответствующего имущества, к примеру, права распоряжения денежными средствами на специально открытом для зачисления банковском счете. Факт же последующего получения таких денежных средств, то есть их обналичивания со счета, куда их зачислил введенная в заблуждение или обманутая кредитная организация, останется за рамками состава.

Таким образом, охарактеризовав объект мошенничества, мы увидели, что нормами, запрещающими мошенничество, охраняется достаточно широкий пласт общественных отношений, связанных с имущественной сферой, участниками которых выступают все владеющие лица, причем как собственники имущества, так и те, кто в связи с преступным посягательством лишился возможности законного обладания тем или иным имуществом.

1.2 Объективная сторона мошенничества

Объективной стороной выражается внешнее проявление соответствующих преступных действий; применительно к мошенничеству

¹⁰ Летников Ю.С., Тарбагаев А.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 42 - 49.

такое внешнее поведение проявляется в форме действия, причиненных преступным посягательством последствий, а также причинной связью между ними.

Относительно специфических особенностей мошенничества сразу стоит сказать, что ему характерны две разновидности форм его совершения. Особенности действия в данном случае напрямую связаны с предметом преступного посягательства, исходя из чего законодатель в одном случае говорит о хищении, а во втором - приобретении права на имущество. При этом обе названные разновидности мошенничества для квалификации их в качестве преступных должны совершаться с помощью обмана либо злоупотребления доверием.

Разновидности способов совершения этого преступления описаны при помощи включения в закон оценочных признаков, потому встает задача определения их содержания.

Разъяснения на этот счет давались Пленумом ВС РФ, в том числе, в ранее действовавшем Постановлении¹¹ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а также во вновь принятом акте судебного толкования от 30.11.2017 № 48.

В целом, если анализировать указанным им признаки, что можно понять, что судебным органом указаны признаки и виды обмана, а также злоупотребления доверием как разновидности способов совершения мошенничества.

Так, к примеру, в исследованиях указывается, что обман может относиться к различным обстоятельствам, в частности, которые касаются личности виновного либо предмета мошенничества или каких-то тех имущественного характера, обстоятельств¹².

Как отмечает в своей работе П.Л. Сердюк, обман как способ

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. № 4. 12.01.2008. Утратил силу.

¹² Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

мошенничества может иметь следующие виды: «в отношении личности получателя имущества; в отношении событий, фактов, обстоятельств; относительно подлинности документов либо их значения (силы); относительно количества, качества или принадлежности предметов»¹³.

В исследованиях также предпринимаются попытки определенным образом описать набор признаков, присущих каждому из способов, в частности, следующим образом определяет злоупотребление доверием и обман. К примеру, Ю.Ю. Малышева приводит следующие рассуждения: с момента начала и окончания обмана, если достигается преступный результат по завладению чужим имуществом, проходит, как правило, незначительный промежуток времени. Таким образом, обман следует признать кратковременным действием субъекта преступления (т.е. его временные рамки ограничены). В ходе злоупотребления доверием временные рамки представляют более длительный процесс. Как правило, субъект преступления избирает жертву, знакомится, сообщает ложные сведения и т.п., пока не наступает достижение преступного результата¹⁴.

Что касается злоупотребления доверием, что таковое предполагает использование доверительных отношений, сложившихся с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.

В литературе дискутируют относительно трех наиболее вызывающих споры вопросах относительно данной формы совершения преступления. Во-первых, о содержании самой дефиниции «злоупотребление доверием», во-вторых, о соотношении понятий «злоупотребление доверчивостью» и «злоупотребление доверием», и, в-третьих, является злоупотребление доверием самостоятельным способом совершения преступления или разновидностью обмана^{15 16 17}.

¹³ Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования. М., 2009. С. 51.

¹⁴ Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 9.

¹⁵ Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной

С.Н. Шеленков в своем исследовании указывает, что доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, к примеру, служебным положением лица или личными либо родственными отношениями лица с потерпевшим¹⁸.

Некоторыми исследователями указывается на то, что рассматриваемая форма - злоупотребление доверием - в том виде, в котором существует сегодня норма, должна характеризоваться набором следующих признаков: «а) виновный преследует цель присвоения имущества потерпевшего до его получения; б) потерпевший сам добровольно передает имущество или право на него виновному; в) потерпевший наделяет виновного определенными полномочиями в отношении передаваемого имущества»¹⁹.

Как можно предположить, злоупотребление доверием должно быть охарактеризовано тем, что виновным не совершаются те действия (акты бездействия - в случае обмана-умолчания), способные ввести потерпевшего в заблуждение, в результате чего он передает имущество, что имеет место в случае с обманом. При злоупотреблении доверием потерпевший не заблуждается, так как ему не сообщают ложных сведений, связанных с передачей имущества, и не скрывают эти сведения. Злоупотребление доверием усматривается как раз в том, что виновный использует для получения имущества определенные отношения, основанные на доверии сторон, или пользуется тем, что имущество передается ему потерпевшим без соответствующих предосторожностей и оформления (а преступник, воспользовавшись этим, присваивает переданное имущество).

Между тем, анализ материалов уголовных дел показывает, что суды не разграничивают между собой случаи завладения предметом посягательства путем обмана либо путем злоупотребления доверием.

Рассмотрим пример из судебной практики о том, как именно суды

части УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 18-21.

¹⁶ Шеленков С.Н. К вопросу об особенностях практики уголовного наказания за мошенничество // Право и экономика. 2010. № 10. С. 46.

¹⁹ Хилота В.В. Самовознаграждение посредника: от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием // Уголовное право. 2016. № 6. С. 80 - 89.

описывают действия, выражающие применение того или иного способа мошенничества.

Так, как следует из рассмотренного приговора, Воробьев А.В. умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения листов металлочерепицы, принадлежащих П.О.Н., последующей их реализации и получения материальной выгоды, находясь на земельном участке №, расположенном в окрестностях села, кадастровый номер: №, вводя в заблуждение относительно своих преступных намерений, находящегося на участке Ж.Н.М., в целях придания своим действиям правомерности, путём обмана и злоупотребления доверием, пояснил последнему, что приехал для того, чтобы забрать листы металлочерепицы, в связи с тем, что они бракованные. После чего, он (Воробьев А.В.) с помощью Г.Н.А. и Г.А.А., также введенных в заблуждение относительно его (Воробьева А.В.) преступных намерений, осуществил погрузку 38 листов металлочерепицы в автомобиль ГАЗ государственный регистрационный знак №, под управлением Д.В.В., и вывоз с территории вышеуказанного земельного участка, то есть, путем обмана и злоупотребления доверием, похитил 38 листов металлочерепицы по цене 824,67 рублей за 1 лист металлочерепицы, принадлежащие потерпевшему П.О.Н., причинив последнему значительный ущерб на сумму 31337,46 рублей. После чего, он (Воробьев А.В.) распорядился похищенными листами металлочерепицы по своему усмотрению. За совершение указанных действий приговором Томского районного суда Томской области от 19.12.2016 года он был осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ²⁰.

В другом деле Лекорев Н.П. 25.09.2016 в период времени с 02 часов до 08 часов 45 минут (точное время совершения преступления в ходе следствия не установлено), находясь в помещении клуба-бара «Р1ап «В», заметив в руках у потерпевшего сотовый телефон, решил его похитить. С этой целью,

²⁰ Приговор Томского районного суда Томской области № 1-284/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 1-284/2016 // Архив Томского районного суда Томской области.

он, введя в заблуждение относительно своих истинных намерений потерпевшего, имея умысел на хищение его имущества, под вымышленным предлогом - посмотреть указанный сотовый телефон, взял его в руки и воспользовавшись тем, что потерпевший отвлекся и не осуществляет контроль за сохранностью своего имущества, убрал сотовый телефон за пояс надетых на подсудимом штанов, тем самым похитил его, после чего с места происшествия скрылся и распорядился им по своему усмотрению.

Таким образом, Лекорев Н.П. путем обмана и злоупотребления доверием потерпевшего похитил принадлежащее последнему имущество на общую сумму 40840 рублей, а именно: сотовый телефон ЛРЬопеб» стоимостью 39990 рублей, чехол-книжку стоимостью 850 рублей, сим-карту, не представляющую материальной ценности, причинив потерпевшему значительный имущественный ущерб на указанную сумму. За совершение указанных действий приговором Кировского районного суда г. Томска от 08.12.2016 года он был осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ²¹.

Таким образом, в обоих рассмотренных случаях осужденные вводили в заблуждение потерпевших относительно своих намерений и характера своих действий, в итоге причиняя им ущерб в размере стоимости похищенного имущества.

Во всех описанных выше, а также в подавляющем большинстве иных уголовных дел преступники умышленно сообщали потерпевшим не соответствующие действительности данные, что можно в большей мере отнести к обману, хотя суды такое разграничение не проводят, указывая обе формы совершения преступления друг за другом, через запятую.

Итогом реализации способов совершения мошенничества является то, что в результате обмана или злоупотребления доверием является то, что собственник или иной владелец имущества, введенный в заблуждение относительно истинных целей похитителя либо обманутый им, сам передает

²¹ Приговор Кировского районного суда г. Томска № 1-549/2016 от 8 декабря 2016 г. по делу № 1-549/2016// Архив Кировского районного суда г. Томска.

имущество мошеннику, то есть это посягательство не является насильственным.

Состав мошенничества в уголовном законе законодателем сформулирован как материальный, поэтому обязательными признаками объективной стороны являются, как уже было указано, общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями, наступившими в результате мошеннических действий виновного²². Соответственно, определяется и момент окончания мошенничества: с момента причинения ущерба собственнику или иному законному владельцу, когда у виновного лица возникает реальная возможность распорядиться похищенным. Аналогично и при случае, когда предметом мошенничества является право на имущество: данный состав может признаваться оконченным, когда право оформлено или переоформлено на виновное лицо, на что указывается исследователями²³.

Итак, с объективной стороны мошенничество является сложным преступным посягательством, включающим в свою структуру два альтернативных способа его совершения: обман либо злоупотребление доверием потерпевшего.

Между тем, можно предположить по этому поводу то, что в каждом конкретном случае может иметь место тесное переплетение таких способов совершения данного преступления, а также дополнение одним другого, в результате чего в судебной практике, как правило, способ совершения данного преступления описывается с использованием соединительного союза «и».

²² Уголовное право России. Особенная часть. / Под ред. Ревина В.П. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. С. 228.

²³ Белов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 144 с.

1.3 Субъект и субъективная сторона мошенничества

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью, когда лицо осознает, что оно из корыстных побуждений совершает хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и желает совершить именно такие действия. При этом корыстная цель, как и в других формах хищения, выступает как обязательный элемент субъективной стороны преступления.

Согласно ст. 25 УК РФ, субъект хищения, прежде всего, сознает, что он оказывает воздействие на имущественные ценности, которые таковому не принадлежат, а само это воздействие заключается в незаконном и безвозмездном обращении данного имущества в собственность самого виновного или иных неуправомоченных лиц. Тем самым сознанием субъекта охватывается опасность его деяния для отношений собственности^{24 25}.

Например, Винокуров Д.А. около 22 часов 30 минут 01.08.2016 года, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь у третьего подъезда, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, путем обмана своего знакомого, для облегчения реализации своего преступного умысла, введя последнего в заблуждение относительно своих преступных намерений, попросил у Потерпевшего сотовый телефон для того, чтобы позвонить. Потерпевший, не подозревающий о его преступных намерениях, передал ему сотовый телефон «Ргезйщо гпиге Э 3 3530 БИО О» с защитной пленкой, картой памяти и сим-картой в чехле. Винокуров Д.А., воспользовавшись тем, что потерпевший отвлекся и не следит за сохранностью своего имущества незаметно для потерпевшего зашел за вышеуказанный дом и скрылся с места совершения преступления с похищенным сотовым телефоном, которым распорядился по своему

²⁴ Хачатрян А.С. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности (в части предприятий общественного питания) // Российский судья. 2010. № 5. С. 25 -28.

усмотрению, чем причинил потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 7 790 рублей. За совершение указанных действий приговором Ленинского районного суда г. Томска от 25.11.2016 года он был осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ²³.

То есть из этого приговора видно, что Винокуров Д.А. осознавал, что похищаемый им сотовый телефон ему не принадлежит, что в результате его действий пострадают интересы собственника такого имущества, произойдет уменьшение в рамках его имущественной сферы, а также по обстоятельствам дела желал поступить именно таким образом.

Второй признак интеллектуального момента умысла субъекта заключается в том, что это лицо предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий своего поведения в виде нанесения прямого, реального ущерба, т.е. уменьшения имущественной сферы пострадавшего от посягательства на стоимость похищенного имущества, при этом на стороне собственника или иного владельца возникает прямой ущерб, то есть недостача имущества, а на стороне виновного - незаконное обогащение за счет похищенного имущества^{26 27}.

Волевой же момент умысла можно охарактеризовать стремлением к наступлению предвидимых последствий для обогащения самого субъекта или иных лиц. В тех случаях, когда умысел виновного направлен на завладение чужим имуществом в значительных размерах (для гражданина) или в крупных, особо крупных размерах, но не был осуществлен по причинам, не зависящим от воли субъекта, содеянное им следует квалифицировать как покушение на хищение (ч. 3 ст. 30) в указанных размерах независимо от стоимости фактически похищенного имущества²³.

Представляется, что в качестве особенности волевого элемента умысла выступает желание полностью и навсегда лишить потерпевшего владеть,

²⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Томска № 1-641/2016 от 25 ноября 2016 г. по делу № 1-641/2016// Архив Ленинского районного суда г. Томска.

²⁷ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С. 34.

пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, правом на имущество.

В качестве обязательного признака мошенничества как хищения также выступает корыстная цель как идеальный образ, к достижению которого стремится виновное лицо. Как отмечается специалистами, корыстная цель подразумевает «стремление у виновного лица получить материальную выгоду незаконным путем, а также реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным; стремление обогатиться, удовлетворить материальные потребности за чужой счет, без затрат своего труда»^{28 29}.

Легальное определение хищения дает основания для вывода о том, что корыстная цель усматривается во всех случаях, когда чужое имущество противоправно безвозмездно изымают и (или) обращают в пользу виновного или других лиц, круг которых не ограничен.

Установление лишь факта причинения ущерба, от возмещения которого субъект вредоносного деяния не отказывается, является предметом гражданско-правового спора. В литературе отмечается, что обманы, совершенные лицом, желающим по возможности исполнить обязательство, составом мошенничества не охватываются; в таком случае лицо, хотя и использует обман, вовсе не желает причинить имущественный ущерб³⁰.

Итак, субъективная сторона мошенничества как формы хищения не обладает спецификой и представлена прямым умыслом и корыстной целью, при которых лицом осознается, что им из корыстных побуждений совершается хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, и оно желает поступить именно таким образом.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо,

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

²⁹ Белов Е.В. Указ. соч.

³⁰ Безверхов А., Розенцвайг А. Мошенничество и сделка, совершенная под влиянием обмана: конкуренция или совокупность? // Уголовное право. 2012. № 3. С. 8 - 14.

достигшее 16-летнего возраста, т. е. субъект этого состава преступления общий.

Например, Ходос В.В., временно исполняя на основании приказа обязанности начальника отдела материально-технического обеспечения, ООО, умышленно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, используя свое служебное положение, воспользовавшись тем, что на склад Стрежевской экспедиции ООО, расположенный по адресу: Томская область, г. Стрежевой, поступили товарно-материальные ценности не в полном комплекте, обманул работников склада Стрежевской экспедиции ООО о проведении процедуры возврата некомплектного товара поставщику ООО, заведомо зная, что возврат ТМЦ производиться не будет, путем обмана осуществил вывоз со склада следующего имущества: жидкости тормозной в количестве 50 емкостей по цене за одну емкость; смазки в количестве 20 тюбиков; смазки консистентной в количестве 18 кг, похитив таким образом, вышеуказанные товарно-материальные ценности, принадлежащие ООО, чем причинил указанному Обществу материальный ущерб. Похищенным распорядился по своему усмотрению. За совершение указанных действий приговором Стрежевского городского суда Томской области от 30.11.2016 года он был осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ³¹.

Проведенное исследование показало, что на территории Республики Тыва значительно чаще осуждаются за совершение рассматриваемого преступления женщины.

Так, доля количество осужденных женщин на территории двух субъектов по данным выборочного исследования может быть представлена следующим образом: 5 из 25 осужденных в Томской области (20 %) и 20 и 25 осужденных в Республике Тыва (80 %).

Следовательно, можно заметить, что женщины, проживающие на территории Республики Тыва, имеют большую криминальную активность в

³¹ Приговор № 1-131/2016 от 30 ноября 2016 г. по делу № 1-131/2016 // Архив Стрежевского городского суда Томской области.

части совершения мошеннических действий в сравнении с мужчинами, чем жительницы Томской области.

Если рассматривать трудоустройство лиц, осуждавшихся за мошенничество, по данным исследования приговоров, то можно увидеть, что их количество является примерно одинаковым: 24 осужденных были трудоустроены, 26 - нет.

В целом можно сказать, что характеристика субъекта данного преступления каких-либо особых научных споров не вызывает, не считая того момента, что практически все исследователи мошеннических действий предлагают снизить возраст уголовной ответственности за такие посягательства до 14 лет, поскольку в условиях современных темпов развития несовершеннолетних уже к данному возрасту они очевидно способны понимать характер посягательства и его запрещенность.

Подобное мнение, к примеру, высказывается С.С. Медведевым³², Векленко С.В., Петровым С.А.³³ и некоторыми другими специалистами.

³² Медведев С.С. Общественная опасность мошенничества в сфере высоких технологий как основание его криминализации // Общество и право. Научно-практический журнал. Краснодар: Изд-во Краснодар, ун-та МВД России, 2008, №3(21). С. 164- 166.

³³ Векленко С.В., Петров С.А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. Вып. 2. 172 с.

ГЛАВА II КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

2.1 Мошенничество, предусмотренное ч. 2 и 3 ст. 159 УК РФ

По уголовному законодательству Российской Федерации, квалифицированным является мошенничество, совершенное при наличии следующих характеристик.

Во-первых, группой лиц по предварительному сговору. Для того чтобы имел место данный квалифицирующий признак, нужно, чтобы участие в совершении мошенничества принимали два или более лица, каждый из которых обладает признаками субъекта этого преступления. Невменяемые лица и лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, в состав группы юридически не входят, хотя фактически они могут непосредственно участвовать в хищении³⁴.

Сговор на совершение преступления должен состояться до совершения преступления, хотя время, прошедшее с момента сговора до совершения преступления, уголовно-правового значения не имеет.

Необходимые разъяснения для судов и иных правоприменительных органов на предмет квалификации действий при наличии данного квалифицирующего признака даны и в действующем сегодня, обновленном, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Интересно указать на то, что из пятидесяти уголовных дел, которые были проанализированы при написании настоящей магистерской диссертации, не было выявлено ни одного случая группового посягательства.

Следовательно, можно предположить, что наиболее распространенным является все же совершение актов мошенничества одним субъектом преступления, без признаков соучастия, хотя не исключаются и его групповые формы.

Во-вторых, с причинением значительного ущерба гражданину.

³⁴ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 51.

Как указывается в примечании 2 к ст. 158 УК РФ, значительный ущерб гражданину в статьях гл. 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее 5000 руб. Потерпевшим от мошенничества, совершенного с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159 УК РФ), по замыслу законодателя является исключительно физическое лицо. При этом данное разъяснение не касается п. 5 ст. 159 УК РФ, появившегося в уголовном законе с 03.07.2016 года.

Особо квалифицированный состав образует мошенничество, совершенный с использованием служебного положения или в крупном размере (ч. 3 ст. 159 УК РФ). То есть специальным субъектом мошенничества может быть лицо, совершившее мошенничество с использованием своего служебного положения.

Так, ч. 3 ст. 159 УК РФ предусматривается особо квалифицирующий признак - мошенничество, совершенное в крупном размере.

Крупным размером в статьях главы 21 (кроме новых частей 6 и 7 ст. 159 и отдельных иных видов мошенничества, названных в примечании), согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.

В качестве хищения в крупных размерах должно квалифицироваться и совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает 250 тысяч рублей, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупных размерах. При квалификации хищения, совершенного несколькими лицами, следует исходить из стоимости похищенного всеми участниками группы.

Определяя размер похищенного имущества, необходимо учитывать его фактическую стоимость на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть

установлена на основании заключения экспертов³⁵.

Пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 также уточняет, что квалификация действий при групповых посягательствах по количественным признакам также должна опираться на общую стоимость имущества, похищенного всеми участниками преступной группы.

Можно указать, определение признаков крупного размера, как правило, проблем в судебной практике не вызывает, поскольку законодателем приведен ориентир - минимальный размер ущерба, начиная с которого соответствующий ущерб должен оцениваться как крупный.

Далее, на примере конкретного преступного посягательства можно рассмотреть, что именно признается судами признаками данного преступления - использовании своего служебного положения. Так, Борисова Ю.А. согласно трудовому договору и приказу № ** от 01.02.2010 о приеме на работу, являлась начальником кооперативного участка «**» КПКГ «**», расположенного в офисе по [адрес], и согласно договору о полной индивидуальной материальной ответственности от 01.02.2010, несла полную материальную ответственность за обеспечение сохранности вверенных ей материальных ценностей, а также была наделена полномочиями от имени КПКГ «**» осуществлять общее руководство деятельностью находящихся в подчинении сотрудников кооперативного участка; и иные функции в деятельности кооперативного участка КПКГ «**» в ЗАТО Северск.

11.03.2012 в период с 09 до 18 часов Борисова Ю.А., находясь в офисе кооперативного участка «**» КПКГ «**», расположенном по вышеуказанному адресу, с целью личного обогащения, в ходе личного общения с членом кооператива Ф. по условиям получения последней займа в КПКГ «**» в размере 3 500 000 рублей под залог недвижимого имущества, с целью хищения денежных средств Ф., действуя умышленно, из корыстных

³⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (издание исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М; Контракт, 2006. С. 192.

побуждений, используя свое служебное положение, в нарушение п. 3 Трудового договора от 01.01.2012, в нарушение п. 1.2 ст. 1 Положения о порядке формирования и использования имущества КПКГ «**», утвержденного протоколом № ** от 23.04.2010 общего собрания пайщиков КПКГ «**», согласно которому добровольный дополнительный членский взнос - денежные средства, вносимые членом кооператива в размере 20% при получении займа на три года; сумма выдаваемого займа увеличивается на размер добровольных дополнительных членских взносов с целью его оплаты пайщиком; дополнительные взносы являются невозвратными, и п.п. 1.5, 1.8 ст. 1 Положения о порядке предоставления займов членам КПКГ «**», утвержденного протоколом № ** от 23.04.2010 общего собрания пайщиков КПКГ «**», согласно которому пайщики должны быть проинформированы об условиях и порядке предоставления им займов; уполномоченное лицо Кооператива, ведущее первичную работу с пайщиком, желающим получить заем, обязано убедиться, что пайщику известны и понятны условия предоставления займа; сумма предоставляемого займа включает в себя размер добровольного дополнительного членского взноса, установленный Положением о порядке формирования и использования имущества КПКГ «**»; добровольный дополнительный членский взнос вносится членом кооператива из средств выданного займа в день его предоставления на основании заявления, путем обмана и, злоупотребляя доверием ранее ей знакомой Ф., сообщила последние недостоверные и не соответствующие действительности сведения о том, что для получения денежных средств в размере 3 500 000 рублей под залог недвижимого имущества, ей (Ф.) необходимо внести в КПКГ «**» наличные денежные средства в размере 875 000 рублей в качестве добровольного дополнительного членского взноса и подписать, то есть оформить договор займа на общую сумму 4 375 000 рублей, в которую входит страховой взнос в размере 20% от общей суммы займа.

В продолжение своего преступного умысла, сообщила Ф.

несуществующий порядок гашения займа, а именно: до остатка займа, составляющего 20% от общей суммы, то есть до остатка в размере 875 000 рублей, при этом не предоставила для ознакомления и изучения Ф. необходимых Положений КГЖГ «**», устанавливающих порядок и процедуры предоставления займов членам КПКГ «**».

После чего потерпевшая 13.03.2012 в период с 09 до 18 часов Ф., находясь под воздействием обмана, доверяя Борисовой Ю.А., передала Борисовой Ю.А. наличные денежные средства в размере 875 000 рублей, которые Борисова Ю.А. похитила, при этом для убеждения правомерности своих действий, с тем, чтобы не вызвать подозрение у Ф., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств Ф. путем обмана и злоупотребления доверием, Борисова Ю.А. оформила приходный кассовый ордер № ** от 13.03.2012 на денежную сумму в размере 875 000 рублей и выдала Ф. квитанцию к нему, при этом в графе «кассир» поставила свою подпись, подтвердив тем самым получение денежных средств от Ф.

Таким образом, Борисова Ю.А. в период с 09 часов 11.03.2012 года до 18 часов 13.03.2012, умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, путем обмана и злоупотребления доверием совершила хищение денежных средств в сумме 875 000 рублей, принадлежащих Ф., что является крупным размером, обратив их в свое незаконное владение и распорядившись ими по своему усмотрению, за что была осуждена приговором Северского городского суда Томской области от 16.12.2016 г.³⁶

Из данного подробного описания преступления видно, что субъект его в данном случае — это лицо, которое состояло в трудовых отношениях с организацией, выступая ее представителем в отношениях с третьими лицами, наделенным определенными полномочиями в рамках таких отношений осуществлять руководство хозяйственно-финансовой деятельностью

³⁶ Приговор Северского городского суда Томской области № 1-208/2016 от 16 декабря 2016 г. по делу № 1-208/2016 // Архив Северского городского суда Томской области.

кооперативного участка, в связи с чем оно совершает преступное посягательство.

Из приведенного примера видно, что мошенничество при наличии данного квалифицирующего признака имеет место, если усматриваются нижеприведенные признаки: виновный является специальным субъектом - лицом, наделенным служебным положением; виновным использовалось свое служебное положение с целью совершения хищения.

В отличие от ранее рассмотренных квалифицирующих признаков, можно предположить, что в данном случае в качестве критерия для выделения состава в отдельный квалифицирующий признак выступает наличие дополнительного объекта, которым в данном случае являются интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях. Данный вывод также поддерживается в юридической литературе³⁷.

Использование лицом собственного служебного положения - это дополнительный способ к рассмотренным в первой главе основным способом совершения мошенничества. При мошенничестве использование служебного положения облегчает обман либо вхождение в доверие.

Итак, в части 3 ст. 159 УК РФ законодатель закрепил еще более опасные разновидности мошеннических действий, связанные с двумя признаками, во-первых, с размером похищенного, который указан как крупный, во-вторых, с признаками субъекта преступления, который является в данном случае специальным - лицо, использующее для совершения этого преступления свое служебное положение

■³⁴ Архипов А.В. Хищение, совершенное с использованием своего служебного положения // Уголовное право. 2016. № 6. С. 9 - 17.

2.2 Мошенничество, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ

Что касается преступлений, предусмотренных в ч. 4 ст. 159 УК РФ, то сюда законодатель внес такие квалифицированные составы, как совершение мошенничества:

- организованной группой;
- в особо крупном размере;
- повлекшее лишение гражданина права на жилое помещение.

За совершение таких преступление установлена достаточно серьезная ответственность в виде лишения свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Признак совершения мошенничества организованной группой означает, что его участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки.

При совершении мошенничества организованной группой действия всех его участников квалифицируются одинаково по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Но лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность только за те преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали³³.

Особо крупный размер при мошенничестве (как и хищения в любой другой форме), предусмотренный ч. 4 ст. 159 УК РФ, в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ означает, что стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей.

В целом такую же трактовку можно усмотреть из содержания п. 32

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48: вопрос о наличии соответствующего количественного квалифицирующего признака должен решаться, исходя из содержания соответствующих примечаний.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

В частности, из анализа материалов правоприменительной практики можно увидеть разъяснения о том, что для применения ч. 4 ст. 159 УК РФ нужно установить, что в случае совершения лицом в течение определенного периода времени ряда тождественных преступных действий, производимых путем изъятия чужого имущества одним и тем же способом и связанных одними и теми же целями и мотивами, объединенных единым умыслом, содеянное следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление³⁸
39.

Далее заметим, что Федеральным законом от 29.11.2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁰ законодатель внес изменения в абзац первый части четвертой статьи 159 УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за совершение мошенничества, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

В пояснительной записке к этому документа было указано на цель принятия таких изменений, которая состояла в том, чтобы отразить в нормах закона повышенную общественную опасность подобных мошеннических

³⁸ Уголовное право России. Общая часть. / Под ред. Рарога А.И. - 3-е изд., с изм. и доп. - М.: Эксмо, 2009. С. 288.

■⁶ Кассационное определение Московского городского суда от 16.11.2011 по делу № 22-12879/2011 // КонсультантПлюс : справ, правовая система. Версия Проф.

⁷ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 03.12.2012. №49. ст. 6752.

действий, поскольку от таких посягательств наступают крайне тяжкие, в т.ч. и социальные, последствия⁴¹.

Право граждан на жилье закреплено Конституцией Российской Федерации⁴² (ч. 1 - 3 ст. 35).

В данном случае на квалификацию не влияют ни характер мошеннических действий, ни их последовательность, ни уровень организации виновных лиц, ни реальная стоимость утраченного потерпевшим жилья⁴³.

Такое дополнение общего состава мошенничества квалифицирующим признаком, как представляется, повысит уголовно-правовую охрану жилищных прав граждан. Указание на натуральный, а не на стоимостной показатель последствия мошенничества важно потому, что стоимость потерянного жилья в силу конъюнктуры рынка нередко резко снижалась и составляла менее одного миллиона рублей, особенно в регионах с падающим уровнем экономического развития⁴⁴.

Между тем, это не снижало социальную значимость жилья, выполнявшего исключительно важную роль в удовлетворении материальных потребностей потерпевшего и обеспечении неприкосновенности его частной жизни. Потеря жилья в значительном числе случаев влекла потерю социального статуса потерпевшего в законопослушном обществе и переход его в статус социально обездоленных.

Таким образом, введение данного квалифицированного состава вызвано необходимостью повышения степени защищенности прав и интересов граждан в сфере обладания жильем, а также высоким конституционным статусом такого права.

⁴¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ, правовая система. Версия Проф.

⁴² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

⁴³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.

⁴⁴ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67-71.

2.3 Мошенничество, предусмотренное ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ

За последние пять лет Уголовный кодекс РФ претерпел значительные изменения в части норм, касающихся уголовной ответственности за преступления против собственности (гл. 21). Существенному реформированию подверглись нормы, закрепленные в ст. 159 УК РФ. Так, Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ⁴⁵ в уголовный закон было дополнительно введено шесть специальных составов мошенничества, отличающихся по признакам предмета, субъекта и объективной стороны преступления.

Новые составы законодатель разместил в ст. 159.1 - 159.6, где были запрещены мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере предпринимательской деятельности, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации.

Одной из новелл стала ст. 159.4, регламентировавшая мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, т.е. мошенничество, «сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». Данный Закон вступил в силу 10 декабря 2012 г.

Тем же Федеральным законом законодатель внес изменения в абзац первый части четвертой статьи 159 УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за совершение мошенничества, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Сделано это было, как подчеркнуто в пояснительной записке к данному закону, в связи с повышенной общественной опасностью таких мошеннических действий, наступлением от данных преступлений особо тяжких, в т.ч. и социальных, последствий⁴⁶.

⁴⁵ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

⁴⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

Однако произведенные законодателем изменения в части введения новых составов мошенничества вызвали жесткую критику со стороны научного сообщества.

Специалисты обращали внимание на то, что «изначально предполагалось, что конкретизация в УК составов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, снизит число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве»⁴⁷. При этом анализ общей нормы о мошенничестве в сравнении ее с предпринимательской статьей показывал, что наказание за аналогичные действия оказывалось различным.

В частности, санкция по общей норме при совершении мошенничества при размере ущерба, не являющемся крупным, предусматривала наказание в до 2 лет лишения свободы, при совершении группой лиц по предварительному сговору - до 5 лет лишения свободы, а с использованием служебного положения — до 6 лет лишения свободы, тогда как санкция ст. 159.4 УК РФ при размере ущерба до 1,5 млн. рублей наказание в виде лишения свободы не предусматривала вовсе. Из этого закономерно следовало, что за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности наказание оказалось мягче, чем по положениям общей нормы.

Подвернув конституционно-правовому анализу норму ст. 159.4 УК РФ, Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том⁴³, что сама по себе конкретизация уголовной ответственности за мошенничество за счет учета интересов предпринимательских субъектов сама по себе не противоречит российской Конституции. Но в том виде, в котором закреплен данный уголовно-правовой запрет в УК РФ, он нарушает принцип равенства, поскольку позволяет назначать различное наказание за аналогичные акты мошенничества в особо крупном размере. Именно в данной части названная норма не соответствует Конституции. Конституционным Судом дано

⁴⁷ Кулагина Е. Мошенники перед законом... равны? // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электрон, журн. 2015. № 3. С. 13 - 15.

указание законодателю изменить данную норму в срок шесть месяцев под угрозой утраты ею юридической силы.

В результате дискуссий состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности был декриминализован с одновременным дополнением ст. 159 УК РФ ультраквалифицированными составами.

Норма, предусмотренная ст. 159.4 УК РФ, являлась специальной, распространялась на самостоятельную сферу общественных отношений. Общая норма, закрепленная в ст. 159 УК РФ, не должна была применяться в случае привлечения лица к уголовной ответственности за мошенничество, связанное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Однако санкции квалифицированного и особо квалифицированного составов, указанных в ст. 159.4 УК РФ, предусматривали в качестве альтернативного наказания лишение свободы на определенный срок, который был в два раза ниже срока,⁴⁸ закрепленного ст. 159 УК РФ. При этом крупным и особо крупным размером в ст. 159.4 УК РФ признавалась сумма в шесть раз больше, нежели в ст. 159 УК РФ.

Как отмечается в литературе, подобный диссонанс в какой-то момент должен был привести правоприменителя к мысли о нарушении принципа соразмерности между характером и степенью общественной опасности деяния и предусмотренным за него наказанием. Тем более что преступление, закрепленное ст. 159.4 УК РФ, по тяжести уступает преступлению, урегулированному общей нормой (так, квалифицированный состав, указанный в ч. 2 ст. 159.4, относился к категории небольшой тяжести, а особо квалифицированный по ч. 3 ст. 159.4 - к категории средней тяжести)⁴⁹.

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. №2.

⁴⁹ Гуров А. А., Куликов А.С. Предпринимательское мошенничество: проблемы применения неконституционной нормы // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 136 - 142.

Учитывая данные обстоятельства, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П признал ст. 159.4 УК РФ неконституционной. По общему правилу юридическим последствием признания неконституционными положений нормативного правового акта является утрата им силы, а с момента вступления в силу решения Конституционного Суда РФ такие акты не могут применяться.

Во исполнение Постановления КС РФ № 32-П был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ⁵⁰, которым ст. 159 УК РФ дополнена ч. ч. 5 - 7, предусматривающими уголовную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. При этом данные нормы мягче, чем нормы ч. ч. 2 - 4 ст. 159 УК РФ, но жестче аналогичных положений ст. 159.4 УК РФ. Кроме того, в силу примечания 4 к ст. 159 УК РФ положения ч. ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ распространяются на случаи мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Аналогичные признаки потерпевшего в ст. 159.4 УК РФ не предусматривались, а значит, сфера применения данной нормы была шире. В частности, Верховный Суд РФ отмечал, что для квалификации содеянного по ст. 159.4 УК РФ не имеет значения, кто является другой стороной договора - коммерческая организация, предприниматель или физическое лицо⁵¹.

В современной же норме (ч. 5 ст. 159 УК РФ) уголовно-наказуемым является преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере

⁵⁰ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4259.

⁵¹ Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. 1ЖБ: 11ир://\у\у.УзгГги/3110\у_рс1Г.р11р?1с1=8992.

предпринимательской деятельности, под которым следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. О наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства. К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться, в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и др. При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств⁵².

Одной из отличительных черт объективной стороны данной разновидности мошенничества является указание на то, что оно совершается в сфере предпринимательской деятельности^{53 54 55}.

В отдельных трудах специалисты указывают на то, что применение законодателем понятия «сфера предпринимательской деятельности» существенно затрудняет практическую реализацию уголовно-правовых норм,

⁵² Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 24 - 27.

⁵³ Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного частями 5-7 статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 111 - 119.

⁵⁴ Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. 2014. № 3. С. 40 - 44.

⁵⁵ Боровков А.А. Указ. соч.

поскольку указанный термин не обладает легальным определением ни в материальном, ни в процессуальном законодательстве³¹.

Между тем, нам ближе позиция о том, что отсутствие конкретизированного определения данного термина в УК РФ, а также иных нормативных актах не дает оснований считать, что он не имеет законодательно установленных границ, в силу чего недопустимо его произвольное истолкование³².

В частности, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» позиция Верховного Суда по аналогичному вопросу выражена следующим образом: «Для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности»⁵⁶.

Необходимо понимать, что в качестве угрозы экономической безопасности предпринимательской деятельности можно рассматривать не

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности" // Российская газета. № 266. 24.11.2016.

любое деяние, которым причинены субъекту негативные последствия в экономической сфере. В частности, нельзя рассматривать как угрозу экономической безопасности предпринимательской деятельности работу руководящего состава компании по вложению средств в приобретение ценных бумаг (государственных или частных), по внедрению новых либо совершенствованию существующих организационных форм работы, организации производства на базе предприятия нового товара.

Перечисленные управленческие решения в определенной мере являются рискованными и при различных ситуациях способны повлечь за собой негативные экономические последствия потому, что изменится экономическая конъюнктура на рынке определенного товара, могут измениться под влиянием социально-экономических реформ и потребности населения или его отдельных социальных слоев, либо может случиться так, что новые организационные формы не оправдают себя.

Следовательно, допустимо выделить три признака, которые характерны для данного посягательства:

во-первых, сознательный и корыстный характер действий виновного лица; во-вторых, целевая направленность таких действий на нанесение определенного ущерба субъекту предпринимательской деятельности; и, наконец, в-третьих, противоправный характер действий виновного лица.

При этом необходимо заметить, что в зависимости от характера действий, которыми создаются препятствия для нормального участия в предпринимательской деятельности, в зависимости от степени общественной опасности таковых, наличия умысла у лиц, которые своими действиями допустили нарушения прав предпринимательских субъектов, а также ряда других обстоятельств, действия могут быть квалифицированы как преступные, либо как правонарушение, либо вовсе не повлекут ответственности.

Необходимо отметить, что данный состав в наличии только в случае причинения ущерба в значительном размере. Такой размер определен в

примечании 1 к рассматриваемой статье, не может быть менее 10 тысяч рублей.

Соответственно, поскольку данная норма предусматривает наличие преступных последствий в виде ущерба, то состав признается оконченным при наличии от деяния виновных лиц ущерба в размере не менее указанного выше значительного ущерба.

В ч. 6 ст. 159 УК РФ предусматривается особо квалифицирующий признак - мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере.

Крупным размером в статьях главы 21 (кроме новых частей 6 и 7 ст. 159 и отдельных иных видов мошенничества, названных в примечании), согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ, признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб. Для мошенничества в сфере предпринимательской деятельности такой размер установлен в 3 миллиона рублей.

В качестве хищения в крупных размерах должно квалифицироваться и совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает три миллиона рублей, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупных размерах. При квалификации хищения, совершенного несколькими лицами, следует исходить из стоимости похищенного всеми участниками группы.

Что касается ч. 7 той же нормы, то здесь размер составляет стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей.

В целом по итогам главы настоящей работы необходимо отметить, что современная нормально функционирующая рыночная экономика видится невозможной без становления и развития предпринимательства, так как именно его легальное воплощение служит базовой составляющей современной российской экономики, что способствует снижению бедности и смертности, формированию в обществе среднего класса.

Как справедливо подчеркивают исследователи, в значительной мере преступления, посягающие на законно осуществляемую предпринимательскую деятельность, крайне негативно сказываются на показателях социально-экономического развития нашего государства.

ГЛАВА III ОТГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, от составов преступлений против собственности (ст. 158, ст. 159.1, ст. 159.2, ст. 165 УК РФ)

В уголовном законодательстве ответственность за хищение чужого имущества дифференцировано исходя из того, каким способом совершается посягательство на отношения собственности.

Изъятие имущества может быть тайным или открытым, насильственным или ненасильственным, совершенным путем обмана, злоупотребления доверием и иными способами. В уголовном

законодательстве различается шесть форм хищения: кражу, грабеж, разбой, мошенничество (общий состав и 6 специальных), присвоение либо растрату вверенного имущества.

При отграничении мошенничества от кражи необходимо учитывать ряд моментов, во-первых, что при краже предметом хищения может быть лишь имущество, а при мошенничестве предметом хищения может выступать как имущество, так и право на него.

Во-вторых, при краже имущество изымается помимо воли потерпевшего, незаметно для него, а при мошенничестве собственник, будучи введен в заблуждение виновным в результате обмана и злоупотребления доверием, сам передает ему свое имущество.

В-третьих, при мошенничестве имущество преступнику должно передавать дееспособное лицо (т.е. такое лицо, чьи действия по закону признаются юридически значимыми). В случае если путем обмана или злоупотребления доверием завладевают имуществом недееспособного, ограниченно дееспособного в силу возраста, психического состояния, то действия виновного должны рассматриваться исключительно как кража,

поскольку воля тех субъектов является юридически ничтожной.

Еще одним ограничительным признаков можно назвать то, что при мошенничестве имущество передается преступнику лицом для осуществления каких-либо юридических полномочий, к примеру, владения, пользования либо распоряжения. Если собственник передает имущество только для технических функций (примерка, осмотр или присмотр за ним) - налицо состав кражи.

Обратим внимание на то, что отдельные элементы обмана могут присутствовать и при краже, однако, в мошенничестве обман используется как способ завладения имуществом, а при краже - направлен только на получение доступа к имуществу, которое в дальнейшем изымается тайно от собственника или иного законного владельца.

То есть разграничение данных составов проводится по признакам объекта и объективной стороны.

Далее отметим, что преступные посягательства на денежные средства финансово-кредитных учреждений (банков) в сфере кредитования в настоящее время набирают темпы роста.

Простота и удобство получения физическим лицом кредита, особенно потребительского, являются распространенной причиной злоупотреблений, как правило, совершаемых путем мошенничества⁵⁷.

Например, подсудимый Сорокин Е.М. совершил покушение на хищение денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах:

В мае 2014 года, в период времени до 21.05.2014, точное время в ходе следствия не установлено, у Сорокина Е.М. и неустановленного в ходе следствия лица, из корыстных побуждений, с целью личного материального обогащения, возник преступный умысел, направленный на мошенничество в

⁴⁵ Зимин Р.В. К вопросу о расследовании мошенничеств в сфере кредитования физических лиц, совершенных с использованием поддельных документов // Российский следователь. 2012. № 24. С. 15 - 18.

сфере кредитования.

Сорокин Е.М., согласно своей преступной роли, должен был сообщить неустановленному в ходе следствия лицу свои анкетные данные и данные своего паспорта гражданина РФ, с целью изготовления документов, необходимых для получения кредита. Неустановленное лицо должно было изготовить документы, содержащие ложные и несоответствующие действительности сведения о месте работы Сорокина Е.М. и получаемой им заработной плате. После чего с указанными документами Сорокин Е.М. должен был обратиться в кредитное учреждение, сообщить заведомо ложные, несоответствующие действительности, сведения о том, что имеет намерение получить кредит на потребительские нужды, и предоставить изготовленные неустановленным лицом подложные документы, необходимые для получения кредита.

Полученные в качестве кредита денежные средства ни Сорокин Е.М., ни неустановленное следствием лицо заведомо возвращать в банк не планировали, а согласно своему преступному умыслу, планировали их похитить, и распорядиться по своему усмотрению⁵⁸.

Справедливо отмечают Л.М. Прокументов, А. Архипов, что внося указанные изменения, законодатель резко сузил понятие предмета мошенничества при производстве выплат, ограничив его только социальными выплатами, тогда как вариант статьи, предложенный авторами законопроекта, предусматривал в качестве предмета любые выплаты, установленные законами и иными нормативными правовыми актами. Представляется, что внесенная поправка является обоснованной, так как благодаря ей более четко была определена сфера применения данной нормы Особенной части УК РФ. Очевидной стала направленность нормы на защиту общественных отношений именно в сфере социального обеспечения⁵⁹.

⁵⁸ Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 30.07.2014. Дело № 1-368/2014 // Архив федерального суда общей юрисдикции Центрального районного суда г. Новосибирска.

⁵⁹ Прокументов Л., Архипов А. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67-74.

Вместе с тем, представляется, что такой отличительный признак рассматриваемой статьи, как предмет преступления, сформулирован сегодня недостаточно определенно. Можно согласиться с А.В. Архиповым, отмечающим: «Отличительной чертой предмета хищения в данном случае является его задействованность в общественных отношениях социального обеспечения»⁶⁰.

В целом, можно отметить, что и суды соглашаются с такой трактовкой. К примеру, в Определении Московского городского суда сказано, что объектом данного преступления являются общественные отношения, сложившиеся в сфере социального обеспечения населения⁶¹.

Вместе с тем, в судебной практике есть и иные примеры. Так, за представление фиктивных документов о количестве надоев молока с целью незаконного получения из федерального бюджета с последующим обращением в пользу сельскохозяйственного кооператива субсидий на содержание высокопродуктивного поголовья коров руководитель и сотрудник кооператива осуждены по ст. 159.2 УК РФ, по иску прокурора в пользу Российской Федерации с осужденных в солидарном порядке в доход федерального бюджета взыскано возмещение материального ущерба, причиненного преступлением⁶².

Таким образом, квалификация преступления по ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат» возможна при условии, что отношения по поводу выплаты регулируются нормами права социального обеспечения, а «конечными» источниками ее выплаты является государственный, муниципальный бюджет или средства внебюджетных фондов. Само по себе получение выплаты от работодателя (но не за его конечный счет) не исключает оценки деяния по правилам названной статьи,

⁶⁰ Архипов А.В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 96.

⁶¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2013 по делу № 10-7921/13. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

⁶² Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 21.07.2014 по делу № 33-2557/2014. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

следовательно, в предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, входит источник финансирования выплаты, неосновательно полученной лицом.

Преступление осуществляется двумя способами:

- 1) путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений;
- 2) путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Социальные выплаты обуславливаются различными обстоятельствами, материальным положением, возрастом, стажем работы, профессией, составом семьи, состоянием здоровья и т.п. В связи с этим для их получения предоставляются различного рода документы, удостоверяющие эти факты⁶³.

При совершении рассматриваемого преступления лицо фальсифицирует указанные документы путем их изготовления или подделки.

Субъективная сторона преступления предполагает сознательное представление заведомо ложных или недостоверных сведений либо умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста и имеющее право на соответствующие социальные выплаты

3.2 Отграничение мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, от составов преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 176, ст. 177, ст. 178, ст. 195-198 УК РФ)

Экономические отношения являются важным аспектом государственного регулирования, а их защита - одним из наиболее приоритетных направлений.

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.

Государство вмешивалось в экономику всегда, в различных государствах и в различные исторические эпохи степень государственного вмешательства в экономику различалась. Экономическая политика, проводимая государством, тесно связана с политическим строем государства, как следствие, изменение в последнем, как правило, ведет к значительным изменениям в экономической политике.

В 1991 г. Российская Федерация встала на путь рыночных отношений, значительно при этом изменив вектор своей экономической политики. Опыта проведения экономических реформ у политиков, находившихся на тот момент во главе государства, не было, в результате чего были допущены многочисленные ошибки, серьезно повлиявшие на дальнейшее развитие государства. Во многом ошибки в проведении экономических реформ повлияли на существенный рост экономической преступности в России (да и преступности в целом), который наблюдался в 90-х годах XX века. В связи с этим важную роль приобрело уголовно-правовое воздействие государства на экономику⁶⁴.

Уголовно-правовое воздействие на экономику является частным случаем государственно-правового воздействия. Уголовная ответственность устанавливается за те деяния, которые могут нанести существенный вред существующим в государстве наиболее значимым экономическим отношениям. Преступления в сфере экономической деятельности в Уголовном кодексе РФ, принятом в 1996 г., были помещены в гл. 22 УК РФ. С момента принятия УК РФ прошло уже более 13 лет, но до сих пор в него вносятся существенные изменения с целью совершенствования. При этом гл. 22 УК РФ - одна из наиболее критикуемых в действующем уголовном законодательстве, с одной стороны, с другой - одна из наиболее сложных с точки зрения практического применения.

Как информирует Судебный департамент при Верховном Суде

⁶⁴ Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Москва: Проспект, 2011. С. 4.

Российской Федерации, за 12 месяцев 2008 года районными судами России было рассмотрено 9266 уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности, по которым осуждено 10578 человек, 214 человек - оправдано⁶⁵.

В настоящее время законодатель в качестве критерия криминализации использует либо наступление определенных последствий, либо мотивы и цели деяний, либо особый способ их совершения (обман, угрозы, подкуп, сговор).

Б.В. Яценко под видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности понимает общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распоряжению, обмену и потреблению материальных благ и услуг⁶⁶; В.Е. Мельникова - группу однородных взаимосвязанных общественных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности⁶⁷, фактически не раскрывая сущность этих отношений. Б.М. Леонтьев определяет в качестве объекта преступлений в сфере экономической деятельности интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности⁶⁸.

В УК РСФСР 1960 г. некоторые деяния, посягающие также на хозяйственную систему, были отнесены к государственным преступлениям, так как считалось, что они причиняют вред основам народного хозяйства. К ним были отнесены: контрабанда (ст. 78), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 87), нарушение правил о валютных операциях (ст. 88). В качестве наиболее значимого объекта уголовно-правовой охраны хозяйственной системы рассматривались предпринимательские отношения.

⁶⁵ Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2008 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <http://y.y.cc1ep.ru>.

⁶⁶ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 143.

⁶⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 178.

⁶⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 246.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. № 50 была введена смертная казнь за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг при отягчающих обстоятельствах, а Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 1 июля 1961 г. - за нарушение правил о валютных операциях при отягчающих обстоятельствах.

Объектом этих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие развитие и становление рыночной экономики, добросовестной конкуренции и свободного рынка, реализацию права граждан на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В отличие от них, как мы уже указывали ранее, при мошенничестве объектом являются частно-правовые отношения собственности конкретных субъектов, чья имущественная сфера подвергается посягательству в данном случае.

Аналогично и с составом мошенничества, которые преимущественно совершаются посредством разного рода рассмотренных ранее действий. Между тем, и форма деяния - бездействие для них не исключается.

Так, к примеру, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, выражена деянием, предполагающим предоставление заведомо не соответствующих действительности данных кредитору.

Как подчеркивают специалисты, сравнивая названный состав с составом мошенничества, «общими для преступлений являются обманный способ получения кредита, причинение ущерба; смежными же признаками будут: при мошенничестве - корыстная цель, при незаконном получении кредита - это намерение погасить кредит и проценты по нему»⁶⁹.

Если же рассматривать ст. 177 УК РФ, то здесь, напротив, объективная сторона может быть выражена исключительно бездействием, предполагающим:

⁶⁹ Иногамова-Хегай Л.В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. 2015. № 5. С. 30 - 34.

1) злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере;

2) злостное уклонение от оплаты ценных бумаг.

Составы, имеющие материальную конструкцию, предполагают обязательную взаимосвязанность деяния, общественно опасных последствий и причинной связи между ними (например, незаконная банковская деятельность). Формальные составы предполагают для правовой оценки лишь установление факта общественно опасного деяния (например, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности).

При этом, к примеру, состав ст. 176 УК РФ является материальным и для своего окончания требует причинения крупного ущерба, в отличие от основного состава мошенничества, которым конкретный размер ущерба на квалификацию по основному составу не влияет. Аналогично и состав ст. 177 УК РФ требует в качестве при уклонении от уплаты кредиторской задолженности наличия такой задолженности перед кредитором в крупном размере.

Необходимо отдельно указать, что в качестве обязательного признака объективной стороны состава ст. 177 УК РФ - обстановка совершения преступления, под которой понимается наличие вступившего в законную силу судебного акта. Сам такой момент вступления в уголовном законе не имеет специфики в сравнении с общим порядком, регламентированным гражданским или арбитражным процессуальным законодательством.

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности предполагает умышленную форму вины либо может иметь две формы вины⁷⁰. При этом возникает необходимость отграничения от состава мошенничества именно по данному элементу состава преступления. Так, сравнивая состав ст. 176 УК РФ с мошенничеством, можно предположить, что именно субъективная сторона выступает ключевым разграничительным

⁷⁰ Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 40.

признаком. Согласно мнению исследователей, в той ситуации, когда лицом еще до получения кредитных средств, представляя кредитору заведомо ложные либо недостоверные сведения, уже имело умысел не только на получение кредита или льготных условий кредитования, но и на обращение выделенных денежных средств в свою пользу или пользу других лиц, что и совершило, имеет место хищение в форме мошенничества в сфере кредитования. «В случае же если лицо не преследовало такой цели первоначально и не смогло в силу объективных и субъективных причин вернуть кредитные средства, содеянное при наличии других необходимых признаков должно квалифицироваться по ст. 176 УК РФ»⁷¹.

Что касается ст. 177 УК РФ, то для нее предусмотрен исключительно прямой умысел, а мотивы и цели, которыми руководствуется виновное лицо, на квалификацию не влияют. Имеется лишь необходимость того, что возможность погашения кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг у лица была, но с прямым умыслом им не исполнялась.

⁷¹ Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2015. №7. С. 42-46.

Заключение

На протяжении многовековой истории человечество выработало формы охраны этой группы общественных отношений, среди которых есть и достаточно эффективные. Проявление неуважения к законодательным формам защиты в любой стране современного мира неизменно и неизбежно влечет за собой административную или уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством.

Рассмотрев историю введения уголовной ответственности за мошеннические действия, мы можем заметить ряд обстоятельств.

Во-первых, на первоначальных этапах существования данного уголовно-правового запрета законодатель не мог определиться с тем, какое содержание должно быть вложено в данную норму. В результате достаточно длительное время при установлении ответственности за похищение чужого имущества обманным путем законодателем не проводилось строгое разграничение мошенничества с иными имущественными преступлениями, в первую очередь, с кражей и грабежом. Сама же отдельная уголовно-правовая норма об ответственности за мошеннические действия появилась в отечественном законодательстве достаточно поздно (только со второй половины XVI века).

Во-вторых, советскому этапу развития уголовно-правового регулирования мошеннических действий свойственно то, что законодатель предпринимал попытки по введению в уголовный закон определения мошеннических действий, однако, с точки зрения современного исследователя принципиальным недостатком существовавшего в тот момент регулирования было то, что ответственность за посягательства на имущество различной принадлежности наказывалось по-разному.

В-третьих, особенностью современного законодательного описания хищения в форме мошенничества состоит в том, что в нем содержится указание на два различных предмета (чужое имущество и право на чужое имущество) и два способа (обман и злоупотребление доверием). Из

диспозиции нормы о мошенничестве следует, что хищение чужого имущества противопоставляется с помощью разделительного союза «или» приобретению права на чужое имущество. Сопоставляя определения мошенничества и хищения, можно заметить, что понятие «хищение» охватывает только часть нормы о мошенничестве, а именно - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Право на чужое имущество предметом хищения не является, что следует из его определения. Если считать, что «приобретение права на чужое имущество» соответствует содержанию понятия «обращение чужого имущества», то его отделение от хищения чужого имущества в определении мошенничества не имеет смысла, так как повторяет общее определение хищения.

В последнее время законодатель уделяет все большее внимание регламентации ответственности за хищения имущества, внося изменения и дополнения в соответствующие уголовно-правовые нормы. В связи с этим, можно выделить две тенденции законодательного регулирования в данной сфере⁷²: во-первых, это использование квалифицированных и особо квалифицированных составов для дифференциации уголовной ответственности, а во-вторых, введение «специальных» составов, регламентирующих ответственность за отдельные виды посягательств.

Нормами, запрещающими мошенничество, охраняется достаточно широкий пласт общественных отношений, связанных с имущественной сферой, участниками которых выступают все владеющие лица, причем как собственники имущества, так и те, кто в связи с преступным посягательством лишился возможности законного обладания тем или иным имуществом.

С объективной стороны мошенничество является сложным преступным посягательством, включающим в свою структуру два альтернативных способа его совершения: обман либо злоупотребление доверием потерпевшего. Между тем, можно предположить то, что в каждом

⁷² Федоров Д.А. Учет размера хищения в «специальных» составах мошенничества (ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 4. С. 29 - 32.

конкретном случае может иметь место тесное переплетение таких способов совершения данного преступления, а также дополнение одним другого, в результате чего в судебной практике, как правило, способ совершения данного преступления описывается с использованием соединительного союза «и».

Состав мошенничества в уголовном законе законодателем сформулирован как материальный, поэтому обязательными признаками объективной стороны являются общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями, наступившими в результате мошеннических действий виновного.

Характеристика субъекта данного преступления каких-либо особых научных споров не вызывает, не считая того момента, что практически все исследователи мошеннических действий предлагают снизить возраст уголовной ответственности за такие посягательства до 14 лет, поскольку в условиях современных темпов развития несовершеннолетних уже к данному возрасту они очевидно способны понимать характер посягательства и его запрещенность.

С субъективной стороны мошенничество предполагает совершение действий исключительно с прямым умыслом, на что указывает его характеристика как формы хищения, которое во всех случаях совершается со специальной целью - корыстной целью и по таким мотивам.

Что касается квалифицированных составов, то в данной сфере произошли существенные изменения, в результате чего, кроме существовавших с момента принятия данной нормы в УК РФ четырех частей, появились дополнительные нормы в результате декриминализации предпринимательского мошенничества с перенесением этих норм в состав ст. 159 УК РФ.

По поводу квалификации по отдельным из них в литературе сразу же разгорелись жаркие дискуссии относительно обусловленности таких действий законодателя социальными основаниями, а также о корректности

самого выделения отдельных норм в качестве отдельных составов и формулировок, использованных при описании признаков объективной стороны соответствующих деяний.

Итогом дискуссии стала декриминализация состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности с одновременным дополнением ст. 159 УК РФ ультраквалифицированными составами. Так, в нормах ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ теперь установлено, что по этим статьям наказывается мошенничество, если оно сопряжено с преднамеренным неисполнением лицом своих договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, с причинением значительного ущерба, которым при квалификации по части пятой этой статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей; по части шестой - с причинением крупного ущерба, которым признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей; по части седьмой - с причинением особо крупного размера, которым признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей.

Произведенные законодателем изменения уже сейчас можно оценить как недостаточно корректные с точки зрения соблюдения требований законодательной техники. В частности, обращает на себя внимание некоторая неудачность новой формулировки, содержащейся в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ.

Сегодня в этой норме сказано: «Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей». Однако по правилам русского языка и логическим законам, из законодательной формулировки не следует напрямую, что исключение, сформулированное как «за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6», распространяется на обе части данного предложения.

С учетом того, что положения УК РФ особо нуждаются в непротиворечивом изложении, видится необходимым предложить вновь изменить данный пункт примечания, сформулировав его, к примеру, в следующей редакции: «За исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, в статьях настоящей главы крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей».

В работе также предложены отдельные иные изменения в действующее законодательство.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. 1996. 25 июня.
3. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс]. ЦКБ: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.prgau.gov.ru> 29.12.2014.
4. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 51. 11.03.2011.
5. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 252. 16.12.2003.
6. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 04.11.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.prgau.gov.ru>, 05.11.2014.
7. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета. № 253. 30.12.2009.
8. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-Ф «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

9. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4259.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. №2.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. № 266. 24.11.2016.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

14. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Постановления Государственной Думы Федерального

15. Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. ЦКБ:

16. Архипов А.В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 95 - 98.

17. Архипов А.В. Хищение, совершенное с использованием своего служебного положения // Уголовное право. 2016. № 6. С. 9 - 17.

18. Безверхов А., Розенцвайг А. Мошенничество и сделка, совершенная под влиянием обмана: конкуренция или совокупность? // Уголовное право. 2012. № 3. С. 8 - 14.

19. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. 2015. № С. 8-14.

20. лов Е.В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершения, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 144 с.

21. Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного частями 5 - 7 статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 111 – 119

22. Векленко С.В., Петров С.А. Уголовно-правовые проблемы определения субъекта мошенничества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. Вып. 2. 172 с.

23. Воронин В.Б. К характеристике объекта и предмета причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Российский следователь. 2013. № 6. С. 11 - 15.

24. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. 310 с.

25. Гуров А.А., Куликов А.С. Предпринимательское мошенничество: проблемы применения неконституционной нормы // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 136 - 142.

26. Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях Особенной части УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 18-21.

27. Есаков Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. 2014. № 3. С. 40 – 44

28. Епихина Г.В., Тарасова А.А. Проблемы уголовного преследования за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности // Российский следователь. 2011. № 23. С. 34 - 36. Зимин Р.В. К вопросу о расследовании мошенничеств в сфере кредитования физических лиц, совершенных с использованием поддельных документов // Российский следователь. 2012. № 24. С. 15-18.

29. Иногамова-Хегай Л.В. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. 2015. №5. С. 30-34.

30. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. 184 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.

33. Корольков А. «Мошенничество» в «законе»? // Управление персоналом. 2012. № 5. С. 36 - 39.

34. Кулагина Е. Мошенники перед законом... равны? // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электрон, журн. 2015. № 3. С. 13 - 15.

35. Летников Ю.С., Тарбагаев А.Н. Проблемы квалификации

преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 42 - 49.

36. Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. 496 с.

37. Малышева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 229 с.

38. Мамонова, И.Д. Критерии оценки надежности коммерческого банка / И.Д. Мамонова // Бизнес и банки. 1994. № 29. С. 21 - 24.

39. Медведев С.С. Общественная опасность мошенничества в сфере высоких технологий как основание его криминализации // Общество и право. Научно-практический журнал. Краснодар: Изд-во Краснодар, ун-та МВД России, 2008, № 3 (21). С. 164 - 166.

40. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999. 60 с.

41. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18-21.

42. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

43. Пикуров Н.И. Форма квалификации преступлений с бланкетными признаками состава // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: Материалы III

Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29 - 30 мая 2008 г. М., 2008. 736 с.

44. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс].

КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

45. Прокументов Л., Архипов А. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67 - 74.

46. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 479 с.

47. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Москва: Проспект, 2011. 264 с.

48. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования. М, 2009. 160 с.

49. Скобликов П.А. Новый закон об ответственности за кредитное мошенничество и первые гримасы правоприменительной практики. [Электронный ресурс]. ЦКЪ: Ыр://гакоп,ги/Э1 зсизз 1 опз/.

50. Тютюнникова Е.С. Незаконное получение кредита // Юридическая работа в кредитной организации. 2014. № 3. С. 54 - 61.

51. Уголовное право России. Общая часть. / Под ред. Рарога А.И. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.

52. Уголовное право России. Особенная часть. / Под ред. Ревина В.П. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 392 с.

53. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1996. 477 с.

54. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.

55. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. 632 с.

56. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. 559 с.

57. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (издание исправленное и дополненное) / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М; Контракт, 2006. 742 с.

58. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70 - 73.

59. Федоров Д.А. Учет размера хищения в «специальных» составах мошенничества (ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 4. С. 29 - 32.

60. Хачатрян А.С. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности (в части предприятий общественного питания) // Российский судья. 2010. № 5. С. 23 - 28.

61. Хилюта В.В. Самовознаграждение посредника: от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием // Уголовное право. 2016. № 6. С. 80 - 89.

62. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань, 2008. 501 с.

63. Шеленков С.Н. К вопросу об особенностях практики уголовного наказания за мошенничество // Право и экономика. 2010. № 10. С. 44 - 52.

64. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67 - 71.

65. Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 24 - 27.

66. Шишко И.В. Взаимосвязь уголовно-правовых и регулятивных норм в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2004. 402 с.

67. Кассационное определение Московского городского суда от 16.11.2011 по делу № 22-12879/2011 [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

68. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 21.07.2014 по делу № 33-2557/2014. [Электронный ресурс].

КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

69. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2013 по делу № 10-7921/13. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

70. Приговор № 1-131/2016 от 30 ноября 2016 г. по делу № 1-131/2016 // Архив Стрежевского городского суда Томской области.

71. Приговор Кировского районного суда г. Томска № 1-549/2016 от 8 декабря 2016 г. по делу № 1-549/2016 // Архив Кировского районного суда г. Томска.

72. Приговор Ленинского районного суда г. Томска № 1-641/2016 от 25 ноября 2016 г. по делу № 1-641/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Томска.

73. Приговор Ленинского районного суда г. Томска № 1-665/2016 1-81/2017 от 31 января 2017 г. по делу № 1-665/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Томска.

74. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска № 1-567/2016 от 20 декабря 2016 г. по делу № 1-567/2016 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

75. Приговор Северского городского суда Томской области № 1-208/2016 от 16 декабря 2016 г. по делу № 1-208/2016 // Архив Северского городского суда Томской области.

76. Приговор Северского городского суда Томской области № 1-208/2016 от 16 декабря 2016 г. по делу № 1-208/2016 // Архив Северского городского суда Томской области.

77. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 30.07.2014. Дело № 1-368/2014 // Архив федерального суда общей юрисдикции Центрального районного суда г. Новосибирска.

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. № 4. 12.01.2008. Утратил силу.